

регулирования социальных отношений правом. В случае если субъект правореализации выбирает иной вариант поведения, нежели тот единственный, предоставленный нормой права, то поведение субъекта правореализации (выбранное поведение) находится за областью правомерного – в области произвола, в области нарушения нормативного запрета. Тогда коэффициент интерференции определяется как равный единице, в таком случае, либо норма права не выполняет свою функцию и является неэффективной, либо ценности или цели субъекта являются деформированными относительно принятых ранее.

Исходя из вышесказанного, рассмотрение права как целостного социального явления невозможно вне социального контекста, ценностей субъекта, общесоциальных ценностей и целей. Постнеклассические практики в юриспруденции способствуют глубокому и детальному формированию представлений о субъективном факторе в процессах правовой динамики, в частности, о феномене правового усмотрения. Сущность правового усмотрения заключается в осознанной реализации свободы субъектом права, погруженного в определенный социальный контекст, с целью выбора правомерного альтернативного поведения, что предоставляет механизму правового усмотрения возможность являться одним из системообразующих факторов правовой и социальной динамики.

НАУЧНЫЙ ЮМОР КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Мамыкин И. П. (Минск, Беларусь)

Человеку свойственно шутить. Это истина не ускользнула от внимания философов, и они немало сделали для утверждения ее в общественном сознании. Основное внимание уделялось искусству, которое изучалось в рамках эстетики. В настоящее время намечаются специализированные программы (например, изучение юмора применительно к научной деятельности), предусматривающие привлечение более разнообразного методологического инструментария.

Рассмотрение явлений с точки зрения соотношения в них серьезного и смешного позволяет людям противостоять жизненным неурядицам, производить оперативный пересмотр наличных ресурсов и потребностей. Это характерное проявление человеческой индивидуальности проходит адаптацию в различных социальных общностях, в том числе и профессиональных. Комические ситуации, наблюдаемые извне или создаваемые искусственно, осмысливаются индивидами и группами людей, и этот опыт закрепляется с помощью специальных кодов, понятных посвященным. Таковы в своей основе истоки профессионального юмора.

Научный юмор в значительной своей части подпадает под понятие профессионального юмора и является одним из самых представительных и бурно прогрессирующих (особенно с середины прошлого века) видов

профессионального юмора. Дифференциация профессионального юмора проходит и на уровне отдельных научных дисциплин (физический, химический, математический, геологический, экономический, медицинский, юридический и т.д.), и это способствует повышению его «адресности». Вместе с тем такую дифференциацию не следует абсолютизировать, поскольку это может привести к воспроизведению профессиональной ограниченности на новом уровне.

Применительно к научному познанию составляющие юмора претерпевают характерные изменения. Здесь есть возможность обратиться к более строгим критериям. Под серьезным здесь понимаются рациональные, т.е. соответствующие нормам научного мышления и идеалам научной рациональности, высказывания. Но эти критерии не следует абсолютизировать. В остротах ученых нередко содержатся преувеличения, позволяющие лучше оттенить высказанную мысль. Возражение против общепринятого, которое все же в «снятом виде» принимается во внимание, придает мысли объемность. Таков, например, афоризм Ф. Жолио-Кюри «чем дальше эксперимент от теории, тем ближе он к Нобелевской премии». В свою очередь, и это положение, принятое в конечном счете научным сообществом в качестве своеобразной максимы методологии науки, не следует понимать слишком буквально. Речь идет не о пренебрежении теорией, но о диалектическом взаимодействии теории и эксперимента.

Понятие смешного также нуждается в более детальном разъяснении. Это понятие применяется в разных смыслах: под ним подразумевается как ложное с точки зрения теории или неприемлемое с практической точки зрения, так и странное и оригинальное, требующее внимательного изучения. Для научного познания недостаточно терпимости по отношению к смешному, что в какой-то степени достижимо уже для обыденного сознания. Всевозможные казусы, пока еще якобы «объясняемые» на уровне слоганов (типа «Лень – двигатель прогресса» или «Чтобы открыть новое, необходимо быть невеждой» и т.п.) желательны ввести в конструктивное русло.

Возрастание роли человеческого фактора в постклассической науке возбуждает интерес к остротам ученых по собственному поводу. Шутки такого рода свидетельствуют не только об умонастроениях ученых и об их потребностях в самовыражении, но и емко характеризуют обстоятельства их жизни и деятельности. Не все высказывания в этом смысле равноценны. До сих пор распространены, а в прошлом были популярны изречения, построенные по единому образцу: «Физика (математика и т.п.) – это то, чем занимаемся я и мои сподвижники, а остальное – глупости». Наверное, и такие высказывания способны пролить свет на ряд кризисных моментов в развитии науки. Но гораздо более интересны автошаржи. Таков блестящий палиндром изобретателя оригинального электромузыкального инструмента «Терменвокс» Л.С. Термена: «Термен не мрет». Американский физик-экспериментатор Р. Вуд стал автором удивительного фразеологизма «овца в волчьей шкуре», который он применил к самому себе и к другим ученым, получившим чины и надевшим военную форму во время первой мировой

войны.

Афоризмы ученых с «блестками» юмора популярны не только в научной среде, они сопоставимы по своей значимости с фольклорными изречениями и сами могут рассматриваться как важнейшая составляющая «нового» фольклора. Но юмор ученых не замыкается в рамках «малых» жанров, а выливается в более сложные построения, которые можно с полным основанием отнести к «юмористической продукции». В отличие, например, от художественного творчества она не может расцениваться по отношению к плану научной работы. Однако для значительной ее части характерно сближение с процессом производства нового знания, причем она опирается на опыт как научного, так и художественного познания и зачастую представляет определенную дидактическую ценность. Это относится, например, к перепевам на научный лад популярных художественных произведений. Это еще в большей мере характерно для пародирования отчетов, рефератов, аннотаций, рецензий, лекций и пр. В настоящее время приобрели популярность пародии на новые науки («закон Мерфи», «законы Паркинсона», «принцип Питера» и пр.) обсуждающие на квазинаучном уровне проблемы практической жизни. Заслуживают внимания попытки преодолеть идеализированные представления о жизни и научной деятельности, вместо которых предлагаются законы дезорганизации и противодействия человеческой воле. Эти публикации побуждают к различным коннотациям и, прежде всего, к сопоставлению с буддизмом и стоицизмом. Сочетание пессимизма с активизмом достаточно оригинально. Налицо также переключки с рядом концепций философии и методологии науки (фальсификационизм, гносеологический анархизм и пр.) и с прикладными разработками, относящимися к искусству жизни.

В заключение следует отметить, что изучение научного юмора, представляющее интерес для понимания контекста научной деятельности, позволяет прояснить и проблемы комического в целом. Здесь есть возможность конкретизировать представление о юморе как индикаторе культуры. В особенности перспективны нетривиальные формы взаимосвязи между различными видами духовной культуры.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Масько С. Г. (Минск, Беларусь)

С момента создания индивидом собственного «Я» начинается процесс взаимосвязи и взаимодействия рефлексии человека во взаимоотношении с социальным. Исторически неизбежное появление новых ценностей с одновременным переосмыслением традиционных объективно ставит каждого из вида «*homo sapiens*» в ситуацию перманентного духовного и социального изменения. Т.к. это изменение осуществляется в процессе социализации,